Пионер в исследовании Березинского заповедника – наш земляк

13.02.15| Комментарии к записи Пионер в исследовании Березинского заповедника – наш земляк отключены

Известнейшему природоохранному объекту нашей страны, Березинскому биосферному заповеднику – 90 лет. Постановлением Совета Народных Комиссаров БССР № 118 от 30 января 1925 года был создан Государственный охотничий заповедник (изначальное название), разместившийся в северо-западной лесисто-болотистой части необъятного Борисовского округа (административно-территориальная единица под таким названием существовала в 1924-1927 гг.). В наши дни природоохранный объект частично захватывает Борисовщину, остальное располагается на территории Лепельского и Докшицкого районов Витебщины.

К славной плеяде «первопроходцев», внесших свою лепту в дело изучения и популяризации знаний об этом уникальном уголке белорусской природы, принадлежит борисовчанин Владимир Константинович Владимиров (1896-1981). Жизнь и деятельность этого человека заслуживают отдельного рассказа. Не вдаваясь в биографические подробности, скажу, что к середине 1920-х жизненный багаж Владимирова включал окончание учительской семинарии в Молодечно, зачисление в МГУ, ускоренный курс Виленского военного училища, фронты Первой мировой, а после 1917-го были фронты Гражданской и советско-польской войн, участие в боях с антисоветскими вооруженными формированиями на Борисовщине. В мирное время Владимир Константинович зарекомендовал себя умелым специалистом-организатором школьного дела (в 1921-м заведовал школьным отделом Борисовского уездного отдела народного образования), а также в качестве пытливого краеведа, кропотливого натуралиста и серьезного биолога. Так, будучи на педагогической работе в Зембине, заложил основы для создания школьного краеведческого музея, вел сбор гербария из местных лекарственных растений с тем, чтобы подготовить научную монографию. В 1924-м, после перевода в Борисов, работал инспектором-преподавателем профессионально-технической школы деревообделочников, преподавал на химико-технологическом и медицинском рабочих факультетах.
В июле 1926 года Владимиров по поручению и при финансовой поддержке Института Белорусской Культуры (реорганизован в Академию наук БССР в 1928 г.) с привлечением восьмерых школьных учителей осуществил исследовательскую экспедицию на озеро Палик – крупнейший водоем Борисовщины, расположенный в границах современного Березинского биосферного заповедника. В рамках экспедиции проводилось всестороннее изучение озера, его береговой линии, озерной и прибрежной флоры и фауны, путей сообщения, ближайших населенных пунктов и т.д. Невзирая на то, что экспедиция длилась всего 9 дней, в течение этого сравнительно малого времени ее участникам удалось собрать разнообразный материал (в научное учреждение был представлен обстоятельный отчет, где он, очевидно, хранится и поныне). Полученные сведения легли в основу научной статьи «Возера Пялік і яго аколіцы», опубликованной в №№ 10-11 за 1926 год республиканским краеведческим журналом «Наш край», корреспондентом которого являлся Владимиров. Читатели имели возможность почерпнуть сведения о местонахождении, размерах и структуре озера, о болотах и реках, его питающих, о богатствах растительного и животного мира, о лугах и урочищах, о поселениях и дорогах. «Раён возера Пялік мае вельмі нягустое насяленьне і зьяўляецца глухім кутком, – отмечал Владимиров. – Вось гэтым і тутэйшым багацьцем прыроды тлумачыцца, чаму гэты куток зьявіўся прытулкам для такіх дзікіх жывёл як: мядзьведзь, куніца, барсук, выдра, бабёр, дзікая каза, ліс, шашок, белка, дзік, лось, воўк, рысь і птушак: рабец, глушэц, цецярук, чайка, качка, чапля, журавель, слонка, бакасы звычайны і дубальт і нават гагара» (орфография сохранена). Дополнительно к тексту прилагалась карта местности, нарисованная самим автором. Экспедиция на Палик была признана учеными мужами успешной, потому как в следующем, 1927 году, Владимирову вручили свидетельство члена-корреспондента Инбелкульта.
Спустя год Владимир Константинович становится корреспондентом специализированного журнала «Охрана природы», издававшегося в Москве всероссийским обществом охраны природы. В 1928-м это авторитетное издание поместило в своем апрельском номере статью «Белорусский государственный заповедник», в которой автор-борисовчанин привел некоторые интересные сведения о природоохранном объекте. Так, по данным на январь 1928 года территорию заповедника населяли: медведи – 13 особей, лоси – 40, рыси – 9, барсуки – 10, дикие кабаны – 15, дикие козы – 300 особей. Бобров, ради сохранения популяции которых создавался заповедник, насчитывалось 32 семьи. Волки, лисы, куницы, норки и выдры учету не поддавались. «Из мира пернатых, – сообщал Владимиров, – необходимо отметить широкое распространение тетеревов всех видов, рябчиков, белых куропаток, многих видов диких уток, чаек, журавлей, северной гагары и массы иных видов болотной водяной и хищной птицы». Обеспокоенность вызывала человеческая деятельность. В частности, представители животного мира соседствовали с хуторянами (около 112 человек), которых в перспективе планировалось выселить за пределы заповедной зоны. В охране заповедника были задействованы 37 егерей, но этого было явно недостаточно. Немаловажной проблемой являлась промышленная эксплуатация лесных угодий заповедника, куда из Борисова ходили «небольшие буксирные пароходики, тянущие … баржи», которые возвращались обратно груженые дровами.

В редакции по достоинству оценили качество материала. Годом позже та же самая публикация, но в сжатом виде и без подписи автора, вновь появилась на журнальных страницах. А Владимирову, как активному члену общества, было присвоено звание «Уполномоченный по охране природы в БССР» с предоставлением широких прав и полномочий в природоохранной деятельности в Борисовском регионе. В последующем Владимир Константинович еще неоднократно проявит себя на исследовательском поприще. Но это, как говорится, уже совсем другая история.

Александр Балябин, историк-археограф
Борисовской центральной
районной библиотеки
им. И.Х. Колодеева.